

У Ань Чжэна вдруг возникла иллюзия. Ему показалось, что он видит вдалеке огромного воина. Даже если сложить все силы всего мира, его невозможно было сбить. Значит, и этот гигант чрезвычайно уверен в себе. Он уверен, что никто не может угрожать его статусу.

Но вдруг однажды, без предупреждения, гигант пал.

Никто не нападал на него, никто не хотел превзойти его, поэтому он внезапно упал. Почему великан упал, может знать только сам великан. Он еще не стар, не болен и по-прежнему выглядит сильным и могучим.

Ань Чжэн покачал головой и приказал себе перестать думать.

Возможно ли, чтобы Дакси упала?

Боюсь, что нет.

Это страна с прочным фундаментом, более надежным, чем гора Кангман. Если только не случится стихийное бедствие, падение такого чудовища, как Дакси, невозможно. Ань Чжэн в глубине души не хотел, чтобы Дакси упала. Ведь из-за падения Дакси погибли или пострадали обычные люди?

У Чэнь Унуо есть свой собственный капитал для метания. Даже если он действительно достиг точки предательства и отчуждения, его экстраординарное поведение все равно может заставить его легко вернуться. Более того, именно из-за поведения культивирования мира, люди не могут предать своих родственников.

Но Аньчжэн в конце концов решил остаться. Он не мог спасти всю Си, но он должен был попытаться спасти людей Минг Фаджи. Они не флаги и тем более не дети, они живые люди.

Ань Чжэн вышел из большого горчичного пространства и решил серьезно поговорить с Ци Тянем и Чэнь Шаобаем.

"Две вещи".

сказал Ань Чжэн: "Первое, я надеюсь, что вы окажете мне услугу. Прошло много времени с тех пор, как я вернулся в Янго, и я не знаю, как они использовали Сяолюэр, что насчет Сяоцидао. Ты сможешь мне вернуться, посмотришь на их положение, если им нужна помощь, останешься и сможешь им."

"Второе, я хочу остаться".

Чэнь Шаобай замер на мгновение: "Ты **** глупая?"

Энн кивнула: "Это правда".

Чэнь Шаобай тут же поперхнулся, не зная, что сказать.

Ци Тянь хлопнул Чэнь Шаобай по плечу: "Я знал, что он не уйдет. Те люди, которые были в Минг Фаси, были его стариками. Он не мог смотреть, как эти старики идут на смерть".

Чэнь Шаобай: "Но ты не можешь контролировать этот вопрос, используй свою силу для культивирования... Нет, нет, не говоря уже о твоей. Даже со мной и Цитянем, что мы вдвоем можем сделать? Насколько я знаю, в Главном Святилище Дакси в Бессмертном Дворце, не

считая Гу Цзюси, который видел тебя раньше, есть по крайней мере двое. Один - Цзуо Цзяньтан, другой - Су Су. Эти два человека, не говоря уже о наших трех Сложение, даже если мы добавим до трех из трех, мы не противники. "

Ань Чжэн: "Я увижу их, и пусть они покинут дворец фей, и больше не имеют ничего общего с Дакси".

Чэнь Шаобай: "Ты настолько **** глуп, что те, кто знает закон, поверят тебе? Они будут тебя слушать?"

Ань Чжэн: "Ты должен попытаться".

Ци Тянь остановил Чэнь Шаобай, которая все еще хотела сказать: "Я так думаю, в любом случае, он просто хочет убедить тех, кто знает закон, тогда пусть идет. В любом случае, если он хочет убедить людей, это не займет много времени, мы с тобой пойдем. Убедив людей уйти, он не будет работать больше секунды. "

Ци Тянь повернулся, чтобы посмотреть на Аньчжэн: "Если бы я не был слишком своенравен вначале, возможно, монаху не пришлось бы умирать".

Ань Чжэн кивнул: "Я понимаю, так что вы двое ждите меня там".

Ань Чжэн указал на переднюю часть.

Там впереди стоит огромная скульптура высотой не менее тысячи метров, а гора, как меч, вставлена ​​вверх ногами. Скульптура выглядит очень величественно, такая большая, детали на самом деле не совершенные, это действительно не просто.

Ци Тянь тоже хотел что-то сказать, Ань Чжэн покачал головой: "Я не знаю историю о тебе и монахе, но я знаю, что если ты пойдешь со мной, ты можешь быть замешан мной. Так что жди меня у статуи, я скоро вернусь. Кстати, когда я видел эту статую в последний раз, мне показалось, что от нее немного воняет. Кто из Цинлянь Сюаньюань Вайолет? "

"Вайолет".

Ци Тянь ответил: "Он сам его вырезал".

Ань Чжэнгран ошеломленно произнес: "С каких это пор... сам себе статую поставил?"

Ци Тяньдао сказал: "Цзы Луо - сумасшедший, неуправляемый. Однажды он вдруг вспомнил что-то такое, уснул на троне в зале и заснул, и вдруг сел и сказал, что мой нынешний статус достижения должен быть очень высоким Хорошо. Выражение его людей ошарашено, но они все равно должны ответить правдиво. Верно, он определенно высок. В мире есть всего несколько человек, которые могут сравниться с вами. Зилуо сказал, что я должен установить статую для себя. "

"Тогда он начал делать это, и никому не разрешалось вмешиваться".

Ци Тянь сказал со странным выражением лица: "Это еще не конец. Он потратил семь лет с перерывами, чтобы сделать эту статую. Когда я вспомнил об этом, я ваял ее некоторое время, может быть, полгода. В день вырезания он поклонится вашей статуе и скажет спасибо за тяжелую работу в течение многих лет. "

Это было похоже на шутку, но Ань Чжэн вдруг благоговейно ахнул.

Чэнь Шаобай: "Когда я стану великим, я сделаю то же самое".

Ань Чжэн похлопал обоих по плечам: "Подождите меня, давайте вернемся назад и назовем нас Ду Шоу Шоу, найдем большую гору, где никто не был, и вырежем половину гор, как у нас. Четыре человека сидят вокруг, там должен быть стол для маджонга. "

Ци Тянь: "..."

Ань Чжэн: "Уходите, ждите моего возвращения!"

Закончив говорить, он бросился в ту сторону, откуда пришел, и бесследно исчез. Глядя на направление, в котором исчез Ань Чжэн, Чэнь Шаобай после минутного молчания спросил: "Мы действительно ждем его?"

Ци Тянь: "Разве твой зонтик все еще не на себе?"

Чэнь Шаобай рассмеялась: "Неудивительно, что люди описывают человека как умного, а все говорят про обезьяний дух."

Ци Тянь: "Поехали..."

Аньчжэн скакал галопом всю дорогу, мысленно прикидывая, как он должен предстать перед Минг Фаси. Если промчаться мимо так поспешно, сказать, что вы все уходите, кто его послушает? Вот уж действительно головная боль.

Не так давно, когда король-призрак спустился с горы, он использовал Бога Лэй Тяньчжэна, но он все еще сильно отличался от оригинального Бога Лэй Тяньчжэна. Люди, которые присутствовали в то время, такие как Гу Цзюси, могли сомневаться, но те, кто не присутствовал, не могли поверить в это.

Чтобы не быть разоблаченным, Ань Чжэн надел маску на полпути к Чжун Цзюгэ, выглядя как молодой человек, но более красивый и менее мужественный. Он поинтересовался, где временно живут люди из подразделения Мингфа, и решил сначала осмотреться.

Это был заброшенный особняк с большой площадью, большая часть которого обрушилась, и не многие люди могли жить. Это место находится под контролем Дакси, и люди из Царства Будды не могут быть замечены. Однако сфера контроля Дакси может не вызывать доверия или единства среди людей. Ведь в этой большой области есть сотни практиков малых стран.

Ань Чжэн нашел поблизости место, где можно было присесть, и посмотрел вниз на особняк.

Прошло совсем немного времени, и вдалеке послышался громкий шум, а затем послышался свист команды, состоящей как минимум из 1000 человек. Кавалерия - все чудовища сидели, гораздо быстрее боевых коней. Ань Чжэн с первого взгляда увидел, что эта команда была армией Летающего Леопарда среди трех конниц Дакси Тигра, Леопарда и Волка. Армия Дакси настолько велика, что обычные люди даже не могут себе этого представить. Среди них самые мощные - элита под командованием генералов храма, леопард-волк среди кавалерии и медведь-обезьяна-журавль среди пехоты.

Эти шесть армий не принадлежат ни одному главнокомандующему храма. Они принадлежат к элите постоянной армии Дакси. Генералы, возглавляющие войска, не назначаются, а

назначаются Его Величеством Святым Императором. Этим шести армиям достаточно, чтобы рассеять сотни маленьких стран вокруг.

Армия Летающего Леопарда - самая быстрая среди тигров, леопардов и волков.

Четырехкрылый громовой леопард со всеми монстрами, сидящими на нем, если идти во весь опор, от Сянгуна до города Дакси Цзиньлин, это максимум месяц. Это гораздо быстрее, чем практика пленных.

Похоже, что по крайней мере кавалерия батальона Чжуанчунь, численностью около 1200 человек. После прибытия кавалерии, они быстро огородили двор, и все оружие с большой летальностью также было подготовлено. Это явно не для разговоров, а для бойни.

Лицо Ань Чжэна изменилось, он встал с высоты и бросился к противоположной стороне.

Неожиданно Чэнь Чжунци полностью потерял лицо и не скрывал этого. Он даже мобилизовал самую элитную армию Дакси, чтобы окружить и убить людей Мин и Фачжи. Аньчжэн хорошо знаком с ужасом армии, особенно элитной армии Дакси. Даже если отдельные практики намного сильнее этих кавалеристов, то, вступив в бой, они могут быть в мгновение ока превращены кавалерией в плоть. Однако у Аньчжэна нет другого выхода, а в сердце только одно - спасти того или другого.

И в этот момент все люди из дивизии Мингфа тоже выбежали, собрались в большом дворе, а затем быстро организовали оборону. Очевидно, что они тоже подготовились, и все движется быстро.

"Люди дивизии Мингфа слушают волю".

Когда Аньчжэн бросился вниз, он услышал, как один человек громко сказал: "Слова Вашего Величества, Мингфа имеют заслугу, но заслуга не может быть чрезмерной. Вы окружили тюремные вагоны в городе Цзиньлин и попытались поднять восстание. Это великий грех, который не прощается. Я помню, что в прошлом ты был верен Дакси и сделал что-то для страны и народа, поэтому я дам тебе достойный способ смерти. Не убив в Дакси, после смерти ты расскажешь всему миру. Это значит, что ты был убит во дворце Сянь, чтобы защитить Дакси..."

Аньчжэн не слышал последующих слов, от гнева его тело слегка дрожало.

Но когда он уже собирался броситься к нему, перед Ань Чжэном внезапно возникла черная тень, и он очертил круг. Ань Чжэн не успел вовремя среагировать, сильно ударился о круг, после чего его тело вытянулось вверх, конечности были связаны невидимой силой, и связь была крепкой и прочной.

Человек в маске появился перед Аньчжэном, его глаза сузились: "Я ожидал, что ты придешь, но я не ожидал, что ты умрешь однажды и останешься таким глупым. Народ Минг Фачжи вместе не тянет на тебя одного. Поэтому не ты приходишь хоронить их, а они хоронят их за тебя. Поскольку это похороны, то они должны быть в какой-то степени трагичными. Так что... я придумал игру."

Он взмахнул рукой, и связанный кругом Ань Чжэн вылетел и полетел к высокой башне вдалеке.

"Я дал вам **** шанс встретиться, а потом вы плакали и плакали до смерти, это было очень трогательно".

Человек в маске рассмеялся, и его голос был неприятен, как ночной крик совы: "Я хорошо наблюдал за твоей смертью".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2186731>